

В эти весенние дни не стало прекрасного человека. Одним из самых любимых наших артистов был Николай Афанасьевич Крючков. Начал он гравером-накатчиком на «Трехгорке», а стал звездой первой величины нашего кинематографа. Незабываемы созданные им образы Клим Ярко («Трактористы»), Луколина («Парень из нашего города»), Кузьмы («Свинарка и пастух»), Булочкина («Небесный тихоход») и еще десятки ролей. А как были взволнованы зрители старшего поколения, увидев его, уже постаревшего, в одной из последних работ — в роли деда Платона в картине «Дамское танго», когда он, растянув меха баяна, вдруг запел старую, но такую любимую песенку: «Три танкиста, три веселых друга...».

Мне посчастливилось полвека быть близко знакомым с Николаем Афанасьевичем, писать о нем, фотографировать. При встречах Крючков, загораясь, обстоятельно рассказывал о предстоящей новой работе, главная ли то была роль или небольшой эпизод. Он часто повторял:

— Лучше сыграть небольшую роль, чем бродить, как тень, по экрану в роли, которая никуда не зовет и ничего не дает ни актеру, ни зрителю.

Из архива памяти *Рек. Келло*. — 1994.
— 19 апр. — с. 8.

Режиссеры считали его самым профессиональным киноартистом

Режиссеры считали его самым профессиональным артистом нашего кинематографа. Помню, как однажды на съемках «Гусарской баллады» он получил сильную травму ноги. Съемку решили отменить или заменить его дублем. Николай Афанасьевич и слышать об этом не хотел, попросил лишь помочь сест-

стит камышами. А потом у костра запах закипающей ухи. Сказка! И все твои житейские неурядицы останутся здесь, в пыльной и душной Москве. Ну что, уговорил?.. Когда мне предлагают новую роль, меня всегда интересует: а будет ли в местах натуральных съемок поблизости какой-нибудь водоемчик?

Николай Крючков с супругой. Последний снимок антера. Публикуется впервые.

на коня. Таких примеров можно привести множество.

Была у него в жизни неистребимая страсть — рыбалка. Как-то нужно мне было сделать с ним материал, а он, приглашая меня на рыбную ловлю, сказал:

— Вот там и поговорим, и снимаешь. Красотища-то какая: зеркальная гладь реки, кувшиночки, ветерок шеле-

У меня на книжной полке стоит книга о нем с дружеской надписью «...на добрую память». А разве можно забыть его коренастую, ладно скроенную фигуру, хриловатый голос с неповторимой «крючковской» интонацией и огромное человеческое обаяние?

Борис ВИЛЕНКИН.

Фото автора.